

Секция «Психология»

Дискурс маскулинности и конструирование гендерной идентичности

Дубинкина Наталья Игоревна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: Bellka00@yandex.ru*

(Хочу подать заявку на подсецию "Круглый стол. Качественные методы в психологии но, к сожалению, ее нет в списке подсеций электронной регистрации на сайте).

Данная работа представляет собой теоретический обзор, посвященный исследованию доминантному дискурсу маскулинности и его взаимосвязи с идентичности. Согласно К. Гергену, идентичность конструируется на основе повседневных дискурсивных практик и имеет форму нарратива [1]. Как следствие, изучение дискурса имеет важнейшее значение для понимания того, как конструируется идентичность человека и каким образом он описывает самого себя. Люди, имеющие «господствующую» (hegemonic) идентичность, не всегда обладают реальной властью и не обязательно доминируют в обществе [5].

Согласно взглядам сторонников критического дискурс-анализа, построенного на идеях М.Фуко [2,3], существует базовая идеология (система идей и взглядов), которые включена в общий дискурс и позволяет разделить все общество на социально релевантные группы (в том числе на мужчин и женщин). Дискурс включает также в себя культурные модели. Они более частные, чем глобальные абстрактные дискурсы, но в то же время более общие, чем позиция участника в конкретном разговоре [8].

Исследование дискурса маскулинности привлекает все большее внимание психологов в последние десятилетия. Эта область, в которой активно применяют качественные методы, в частности, дискурсивный и нарративный анализ.

D. Holland, D. Skinner провели исследование, где проанализировали, каким образом женщины описывают и воспринимают мужчин [6]. Авторы пришли к выводу, что женщины разделяют называемую культурную модель романтических отношений (cultural model of romantic relations). Согласно этой модели, мужчина оцениваются в зависимости от того, насколько внимательным и тактичным он повел себя отношению к женщине. Эта модель отражает формы доминирования. Она является более общей, чем просто набор отдельных случаев, и в то же время более частной, чем глобальный дискурс власти, разделяемый в обществе.

S.F. Kiesling [8] выделяет два основных процесса конструирования идентичности. Они представляют собой относительно универсальные «мета-стратегии». Первый из них заключается в то, чтобы использовать особую манеру говорить, которая принята в доминантной группе. Это позволяет человеку «стать» членом господствующей группы. Второй процесс можно условно назвать «определение других» («marking the Other»). Он часто протекает не осознанно и включает в себя три более частные стратегии. Сначала происходит категоризация другой, отличной от себя группы как недоминантной. Затем участники подчиняющийся группы описываются путем подчеркивания различий между ними и главенствующей группой. После этого слушающий участник разговора

объявляется членом недоминантной, подчиняющейся группы, и, таким образом, говорящий с помощью этих стратегий получает возможность занять главенствующую позицию в разговоре.

Можно выделить несколько видов дискурса маскулинности, в основе которых лежат различные ценности и представления о том, каким именно должен быть идеальный мужчина. Например, S.F.Kiesling [8] сравнивает дискурсы, условно называемые «мужчина-работник» и «мужчина-плейбой». Первый вид предполагает, что мужчины должны быть трудолюбивым и выносливым, а второй – что легким в общении и окруженный комфортом. Дискурс маскулинности достаточно широкий и абстрактный, но он всегда включает в себя тему власти и социальной иерархии (которая касается не только женщин, но и других мужчин). Как пишут J.R.P.French, B.Raven [4], существует несколько «ресурсов» власти (различных способы ее достигнуть). Например, физическая власть (основанная на физической силе и возможности управлять чужим телом), экономическая, интеллектуальная, «солидарная» (например, выбранные политические лидеры), структурная (устоявшиеся социальные структуры в обществе, такие, как семья). Эти дискурсы могут даже противоречить друг другу (иногда интеллектуальная и физическая власть могут считаться взаимоисключающими). Однако в реальной жизни мужчины обычно не озабочены тем, чтобы добиться всех видов власти одновременно, и формируют свою идентичность на основе одного из этих видов власти [7]. Кроме того, перечисленные дискурсы достаточно абстрактны, и иногда бывает сложно провести границы между ними. Человек вовлечен сразу во все эти дискурсы.

Как было подчеркнуто выше, глобальные дискурсы тесно связаны с конкретными нарративами и позицией участников в разговоре. Нельзя понять более узкий контекст и нарративы без учета принятых социальных категорий и разделяемых культурных моделей. S.F.Kiesling провел этнографическое интервью со студентом американского колледжа, который был избран президентом студенческого сообщества [8]. Он проанализировал, каким образом студент конструирует свою идентичность и какие культурные модели маскулинности разделяет.

Российская культура отличается от англоязычных, где проводились предшествующие исследования, поэтому представляется актуальным провести кросс-культурное сравнение дискурса маскулинности и способа конструирования идентичности, что составляет перспективу нашей дальнейшей работы.

Литература

1. Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. Т. 5, № 26. С. 1.
2. Т.А. Ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.
3. Фуко М. Археология знания. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Pura. Французская коллекция»), 2004.
4. French J. R. P, Raven B. The basic of social power // D. Cartwright (ed.) Studies in social power. – Ann Arbour: University of Michigan, 1959
5. Gramsci A. Prison notebooks. – New York: Columbia University Press, 1994

6. Holland D., Skinner D. Prestige and intimacy the cultural models behind Americans' talk about gender types // D.Holland and N.Quinn (eds) Cultural models in language and thought. - New York: Cambridge University Press, 1987
7. Kiesling S.F. Variation and men's identity in a fraternity // Journal of Sociolinguistics, 2, p.69 – 100
8. Kiesling S.F. Hegemonic identity-making in narrative // A. de Fina, D. Schiffrin, M. Bamberg (eds) Discourse and identity. – Cambridge University Press, 2006